

Шуан Цзянь Нянь страдал от адских мук.

Кап-кап, кап-кап... капли крови стекали по человеческой коже.

Зрение затуманилось от сильной боли, и силуэты колыхались под мерцающим желтым светом. Острые ногти Янь Чэня холодно поблескивали, кончики пальцев были окрашены в кровь, словно воплощение злого духа.

Точнее сказать, демона страсти.

Его глаза обольстительны, лицо словно картина, тонкие губы насыщенного красного цвета, будто напитаны кровью бесчисленных живых существ.

- Больно? - голос Янь Чэня нежен, как у любовника.

Как не может быть больно, если с тебя живьем сдирают кожу?

Шуан Цзянь Нянь хотел сопротивляться, бежать подальше, но, подобно рыбе, подвешенной на серебряном крючке, был заперт перед этим тираном, и единственное, что ему остается — дрожать.

— ... Достопочтенный, отпустите меня, — умолял он.

Губы Янь Чэня слегка приподнялись:

- Ты так нравишься этому достопочтенному господину, как он может тебя отпустить?

Губы Шуан Цзянь Няня едва шевельнулись, его голос ослаб. Янь Чэнь наклонился и внимательно прислушался, но понял только, что он просит о смерти.

- Но ведь кожа, снятая с живого, самая красивая, - Янь Чэнь с одержимостью посмотрел на его лицо и поднял руку, чтобы прикоснуться к нему. Кровь на его руке окрасила нефритово-белую кожу цветами мака.

- Не волнуйся, боль не будет долгой, - с нежностью сказал он, - Осталось лишь... это лицо.

*

Шуан Цзянь Нянь внезапно проснулся от кошмара.

Звук волн, разбивающихся о скалы, доносится до его ушей, и в полудреме он сразу же потянулся к своему лицу.

... Это был всего лишь сон.

Его лицо оставалось нетронутым, кожа не была содрана живьем тем безумцем по имени Янь Чэнь.

Чувствуя озноб, Шуан Цзянь Нянь плотно завернулся в шубу.

Где это место? Разве он не в мире смертных, где весело беседует за вином со своим старшим братом по учебе? Как же он оказался в море, был выброшен на берег и еще увидел такой кошмарный сон?

В голове Шуан Цзянь Няня прозвучал детский голос:

- [Здравствуй, хозяин, я - божественный артефакт «Регистратор Всего», ты можешь называть меня Системой.]

До этого момента Шуан Цзянь Нянь всегда считал, что после смерти в прошлой жизни от операции на сердце, он просто переродился в мире культивации со своей памятью и прожил в Цзючжоу* более ста лет.

(ПП: мифологические 9 островов, образовавшихся после всемирного потопа)

Он не знал, что это было «перерождение в утробе»*, а также «попадание в книгу».

Система объяснила ему, что этот мир — часть романа. Главный герой Янь Чэнь в детстве подвергся преследованиям со стороны человечества. Став взрослым, он мстил и наводил ужас, получил титул Демона-павлина и в конце концов спровоцировал войну между людьми и демонами, уничтожив весь Цзючжоу.

(ПП: означает, что после смерти в этом мире душа отправляется в другой мир и носится в теле ребенка.)

- [Чтобы предотвратить повторное падение главного героя во тьму и разрушение Цзючжоу, моя цель — помочь хозяину согреть сердце главного героя любовью и таким образом поддерживать

мир во всем мире.]

- ... Чьей любовью?

- [Твоей любовью, хозяин.]

- Отцовской любовью?

- [Задачи хозяина включают, но не ограничиваются: целовать, гладить, обнимать главного героя... и в конечном итоге достигнуть большой гармонии жизни.]

Узнав о запросе системы, на холодном лице Шуан Цзянь Нянь вдруг появилась улыбка — но улыбка эта была полна иронии.

Янь Чэнь, первый мужчина-павлин в мире культивации, обладал поразительной красотой, но его характер был чрезвычайно жесток. Все, кто питал к нему чувства, либо были убиты им, либо погибли, лишенные всей своей культивации, с разорванными душами.

Сон, который видел Шуан Цзянь Нянь, был именно таким финалом первоначального владельца его тела в книге. Янь Чэнь жестоко содрал с человека всю кожу за один раз, и все потому, что тот был слишком красив.

Шуан Цзянь Нянь встал и ушел. Он не был святым, чтобы греть любовью сердце жестокого убийцы, который мучил «его».

Все эти Янь Чэни и сюжеты... Чем дальше от них, тем лучше.

- [Подожди, хозяин! Но вы уже связаны, и если связанный объект умрет, хозяина накажут небеса!]

Связаны? С кем?

Шуан Цзянь Нянь обернулся и увидел лежащего неподалеку юношу из племени демонов. Юноша был изранен, темный магический яд распространился по его ранам, и морская вода не могла смыть пятна крови по всему его телу.

Если его не спасти, юноша скоро умрет.

Серебряная игла тихо выскользнула из-под пальцев Шуана Цзянь Нянь, выражение его лица было холодным:

- Это Янь Чэнь?

- [Да, вы действительно уже связаны.] - Система, казалось, запнулась, - [Но проблема в том, что он не Янь Чэнь. Главный герой появится в сюжете только через сто лет.]

Шуан Цзянь Нянь: «?»

- [Когда я только что приземлилась, данные были в беспорядке, произошла ошибка в распознавании, так что я вас перепутала]

Шуан Цзянь Нянь: «...»

В этот момент он вдруг почувствовал, что что-то не так.

Чужой теплый поток влился в его конечности и во все тело, кожа внезапно стала в сто раз более чувствительной, ноги ослабли, а на бледных щеках появился персиковый румянец.

С тех пор как он начал практиковать Дао Бессердечия, Шуан Цзянь Нянь никогда не испытывал таких мирских желаний.

- [Связанный объект находится при смерти, небесное наказание уже началось.]

Шуан Цзянь Нянь ощутил в себе этот чужой поток тепла и закрыл глаза:

- Это и есть небесное наказание?

- [Да.]

Шуан Цзянь Нянь нахмурился и взглянул на юношу из племени демонов. Если этот молодой человек не был таким тираном, как Янь Чэнь, было бы нормально спасти его жизнь.

Шуан Цзянь Нянь сдержал в себе раздражение от нахлынувшего тепла, сел в позу лотоса, и из его пояса вылетело девять серебряных игл различной длины и формы. Иглы двигались в унисон с его мыслями, впиваясь в точки на теле юноши и наполняя его исцеляющей аурой. Вскоре кровотечение остановилось, и морская вода, заполнившая его трахею и легкие, вышла наружу. Что касается демонического яда, его придется выводить постепенно.

По логике, жизнь юноши была спасена. Но Шуан Цзянь Нянь понял, что небесное наказание все еще продолжалось. Его дыхание становилось все более отрывистым, волосы на висках стали мокрыми, а уголки глаз покраснели.

Тело юноши было цело, но дыхание так и не восстановилось.

Шуан Цзянь Нянь поднял его веки, ввел в него немного ауры для исследования и быстро нашел причину. Мешал сердечный демон. В кошмарах юноша субъективно считал, что все еще тонет, поэтому и не мог дышать.

- [Внимание! Показатели жизненных функций связанного объекта скоро упадут до минимума!]

Возможно, стоило попробовать метод принудительного восстановления дыхания. Если юноша в кошмаре осознает, что «в море действительно можно дышать», это могло бы разбудить его.

Шуан Цзянь Нянь чувствовал жар по всему телу, но его сознание оставалось холодным.

Искусственное дыхание — это был самый быстрый метод. Он решительно наклонился, зажал нос юноши, приподнял его подбородок и наклонил голову.

Однако за мгновение до того, как их губы соприкоснулись, кто-то жестко схватил его за шею. Дыхание Шуан Цзянь Няня на мгновение остановилось.

Юноша, находящийся на грани смерти, вдруг распахнул глаза. Он еще не пришел в себя, его черные, как смоль, глаза были полны безразличия, и вокруг него царил убийственная аура.

Находясь в центре этой убийственной энергии, Шуан Цзянь Нянь не сопротивлялся. Он равнодушно опустил глаза и даже не пошевелил пальцами, просто спокойно ждал.

Убийственное намерение юноши вспыхнуло лишь на мгновение; он был слишком тяжело ранен и быстро потерял силы. Вскоре его руки безвольно опустились.

Юноши медленно моргал, его взгляд постепенно прояснялся. Как только небесное наказание завершилось, Шуан Цзянь Нянь медленно поднялся.

Его лик был прохладен и отрешен, как будто он был статуей, неподвластной времени. На мгновение его глаза влажно блеснули, а на его мраморно-белой шее, обладающей красотой хрупкого льда и снега, виднелись красные отпечатки пальцев.

- [Любовь Янь Хуаланя к вам увеличилась на 1]

Шуан Цзянь Нянь остановился.

«Янь Хуалань» — это тот самый молодой человек, который был с ним связан?

- [Текущий уровень симпатии связанного объекта «Янь Хуалань» - 1 из 100. При достижении максимального уровня, объект предложит зарегистрировать ваш союз.]

В мире культиваторов союз между даосскими спутниками сродни земному браку мужчины и женщины, только пол не имеет значения и развода не предусмотрено.

Какая неприятность.

Безразлично подумал Шуан Цзянь Нянь.

Чтобы сохранить жизнь Яня Хуаланя, в ближайшее время, пока он будет избавляться от демонического яда, Шуан Цзянь Нянь должен стараться снижать уровень симпатии.

Он опустил глаза на юношу, лежащего в луже крови, который в свою очередь наблюдал за ним.

Лицо Янь Хуаланя было залито кровью, только пара глаз феникса были чистыми и ясными, полными чистосердечного любопытства. В отличие от только что проявленного ледяного убийственного намерения, после пробуждения в его зрачках не было ни малейшей враждебности, которую обычно вызывают незнакомцы.

Затем, в этих чистых глазах феникса мелькнуло веселое любопытство.

«Похоже, сюда приближается другая «пища», - с интересом подумал Янь Хуалань.

Все культиваторы на этом острове были его «едой». Иногда «еда» тоже сходила с ума, стремясь убить его, когда он был серьезно ранен, как вот сейчас приближающаяся группа людей.

Но самой безрассудной «едой», безусловно, оставался этот необычайно красивый человек перед ним. Встретив тяжелораненого умирающего демона, этот человек не добил его, а наоборот, начал лечить его раны. Зачем быть таким добрым, может лучше съесть его и восстановить силы?

Янь Хуалань с любопытством смотрел на лицо Шуан Цзянь Няня. Будет ли такой красивый человек вкуснее?

Он еще не решил, что съесть первым — его культивирование или душу, когда вдруг перед глазами Янь Хуаланя мелькнул образ, и аромат коснулся его лица. От белоснежных бессмертных одеяний собеседника исходил слабый аромат цветов, дерева и пепла, и в этом слабом аромате ощущалось тепло человеческого тела.

Кровь Янь Хуаланя капнула на эту белоснежную одежду и расплзлась вдоль нитей, как паутина, оскверняя ее.

Он ошарашенно смотрел на эту каплю крови.

...Что это значит?

Черные туманные волокна демонического яда проникали в ткань одежды человека через манжеты.

Янь Хуалань медленно поднял взгляд:

- Демонический яд заразит тебя.

Еда, зараженная демоническим ядом, уже не будет вкусной. Демонический яд обладает сильной заразностью, он будет распространяться даже после смерти хозяина. Как только он прилипнет, избавиться от него сложно, и отравленный будет страдать от воздействия демонических иллюзий и токсинов всю жизнь.

- Лежи спокойно, — Шуан Цзянь Нянь совсем не беспокоился, — Умеешь притворяться мертвым?

Он также заметил приближение людей — тех, кто не желал добра связанному с ним созданию. Для этого ему нужно немного замаскироваться.

Шуан Цзянь Нянь намазал кровь на свое лицо и тело, затем растрепал свою одежду. Сделав все это, он увидел вдалеке нескольких незнакомых культиваторов, уже входящих в зону видимости.

Шуан Цзянь Нянь поднял голову, его ледяное выражение быстро растаяло, бледное лицо наполнилось хрупкостью и отчаянием. Из глаз скатилась слеза.

- ... Пожалуйста, спасите нас!

Янь Хуалань, который наблюдал весь процесс полной перемены в лице Шуан Цзянь Няня: «???»